

УДК 323.285

**Особенности определения признаков объективной стороны
состава преступления при квалификации преступного деяния
по ст. 208 УК РФ «Создание незаконного вооруженного
формирования или участие в нем»**

Стрюковатый Владимир Валерьевич

Командир отделения,

ОСПН ФСНГ России,

153030, Российская Федерация, Иваново, ул. Ледянка, 61;

e-mail: kaskad.kmw@gmail.com

Аннотация

Современная практика показывает, что расследование преступлений террористической и экстремистской направленности состоит в тесной взаимосвязи с деятельностью незаконных вооруженных формирований. Это требует от сотрудников правоохранительных органов не только высокого профессионализма и опыта, но также глубокого знания сущности таких преступлений, методов и особенностей их квалификации. На основании изучения судебной практики по уголовным делам указанной категории и литературных источников были проанализированы действия и их признаки, составляющие объективную сторону рассматриваемого состава преступления – создание НВФ, руководство им или участие в нем. На практике же правильная квалификация данного преступления, его отграничение от смежных составов преступлений напрямую зависят от правильной оценки имеющихся доказательств, объема и качества проведенной работы следователя по выявлению и предоставлению новых доказательств, а также от качества проведенной работы на начальном этапе расследования.

Для цитирования в научных исследованиях

Стрюковатый В.В. Особенности определения признаков объективной стороны состава преступления при квалификации преступного деяния по ст. 208 УК РФ «Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем» // Вопросы российского и международного права. 2016. Том 6. № 12А. С. 220-230.

Ключевые слова

Квалификация, преступление, объективная сторона, состав преступления, незаконное вооруженное формирование, уголовный кодекс.

Введение

Положениями «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (утверждена Указом Президента Российской Федерации 31.12.2015 № 683) определены основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации. В документе говорится, прежде всего, о недопущении насильственного изменения основ конституционного строя, нарушения порядка работы ключевых властных структур, а также функционирования общественных, государственных и политических деятелей.

В Стратегии, в частности, рассмотрены преступные деяния, совершенные как отдельными лицами, так и преступными формированиями в целях нарушения единства и территориальной целостности РФ, ухудшения социальной ситуации и дестабилизации внутривластной обстановки. Законодатель также указал на серьезную опасность, которая может быть вызвана экстремистской деятельностью со стороны религиозных, националистических, этнических и террористических структур, а также иных организаций, преследующих преступные цели.

Незаконные вооруженные формирования как форма угрозы нацбезопасности государства

Одними из сил, способных угрожать национальной безопасности и общественному порядку, являются незаконные вооруженные формирования. Функционирование незаконно созданных преступных образований, обладающих оружием, представляет серьезную угрозу национальной безопасности страны.

Особые опасения высказаны в отношении незаконных вооруженных формирований экстремистской и террористической направленности, которые действуют на территории Северо-Кавказских республик. Условия общественно-политической и криминогенной обстановки в данном регионе остаются напряженными. Лидеры преступных образований начинают пропагандировать радикальные исламистские взгляды и религиозные догматы. Они насильственным путем склоняют мирное население к изменению государственного строя, нарушению государственной и территориальной целостности, деформации действующих общественных норм и изменению порядка жизни по предписаниям Шариата. В результате социально-политическая и культурно-экономическая обстановка сильно ухудшается, от чего страдают все слои населения.

В 2015 году по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 208 УК РФ (создание незаконного вооруженного формирования), было возбуждено 17 уголовных дел, осуждено 11 человек, трое из которых – с дополнительной квалификацией. В том же году по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 208 УК РФ (участие в незаконном вооруженном формировании), возбуждено 317 уголовных дел, осуждено 230 человек, из которых 16 – с дополнительной квалификацией.

В 2016 году в Северо-Кавказском регионе предотвращен один террористический акт, задержано 49 боевиков и 328 их пособников, нейтрализованы 95 бандитов, в том числе 15 главарей бандподполья.

Проблема трактовки положений статьи 208 УК РФ «Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем»

При расследовании уголовных дел, связанных с деятельностью незаконных вооруженных формирований и их участников, применение статьи 208 УК РФ «Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем» на практике сталкивается, прежде всего, с проблемой квалификации. Особенно с трудностью квалификации отдельных действий подозреваемых, которые составляют объективную сторону состава преступления.

Согласно позиции законодателя, к признакам объективной стороны относят те деяния, которые преследуют своей целью создание незаконного вооруженного формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ), руководство им (ч. 1 ст. 208) и участие в деятельности такого формирования (ч. 2 ст. 208).

Если учитывать способ описания данного уголовного преступления в норме закона, можно говорить о том, что он является альтернативным. Иными словами, совершение одного из указанных деяний образует окончанный состав преступления. Квалификация деяний происходит в соответствии с положениями пп. 7-9 ПП ВС РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Этот документ подробно описывает действия лиц, привлекаемых к ответственности за создание преступной группы-банды и руководства ее деятельностью или участие в ней, а также рассматриваются и описываются признаки, характеризующие данное преступное формирование.

Создание незаконного вооруженного формирования означает совершение необходимых действий, результатом которых явилось создание такого формирования. К подобным действиям можно отнести, например, выработку и принятие решения на создание формирования, определение его структуры, подбор участников, назначение руководителей, решение вопросов, связанных с финансированием, материальным обеспечением.

В качестве создания можно рассматривать и «переход» законного формирования в незаконное, если таковое было произведено с нарушением действующего законодательства, а в дальнейшем деятельность такого формирования стала противоречить нормам закона.

По законодательной конструкции, создание незаконного вооруженного формирования представляет собой окончанный состав преступления с момента создания такого формирования (с момента, когда формирование готово к выполнению намеченных целей и задач).

И тут на практике возникает проблема – определение момента создания незаконного вооруженного формирования, если оно еще не приступило к реализации своих планов. Если

под понятиями «формирование» и «банда» считать группировку, состоящую как минимум из двух лиц, то и моментом ее создания следует считать момент вовлечения организатором в ее состав хотя бы еще одного человека.

Также необходимо уточнение смысла понятий, описанных в диспозиции ч. 1 ст. 208 УК РФ, «незаконное», «вооруженное» и «формирование». Важность грамотной и корректной трактовки перечисленных понятий заключается в том, что все они являются ключевыми признаками состава преступления.

Незаконность формирования определена в ст. 208 УК РФ как непредусмотренность такого формирования федеральными законами. Таким образом, незаконными считаются не только формирования, созданные вне всякого законного основания в сепаратистских, экстремистских и террористических целях, но и созданные не на основе федеральных законов (например, законов или иных нормативных актов органов государственной власти субъекта РФ или органов местного самоуправления).

В настоящее время существуют федеральные законы, которые подробно регламентируют полномочия, деятельность, силы и средства вооруженных формирований как на федеральном (армия, полиция, органы ФСБ и т. п.), так и на региональном (например, казачество) уровнях.

В тексте ФЗ РФ от 31.05.1996 № 61-ФЗ «Об обороне» в п. 9 ст. 1 законодателем указан запрет на создание военизированных структур, не предусмотренных федеральным законом «Создание и существование формирований, имеющих военную организацию или вооружение и военную технику либо в которых предусматривается прохождение военной службы, не предусмотренных федеральными законами, запрещаются и преследуются по закону». В ст. 8 ФЗ РФ от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» сказано: «создание органов обеспечения безопасности, не установленных законом Российской Федерации, не допускается».

Следующим обязательным признаком незаконного вооруженного формирования является его вооруженность – наличие оружия у участников такого формирования. Количество единиц оружия и его виды (модификация, системы) на квалификацию самого преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, не влияют. В случае если такое формирование оснащено боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами, оно также признается вооруженным.

Для квалификации данного признака не обязательно, чтобы вооружены были все участники данного формирования. Достаточно, чтобы оружие имелось у некоторых из них.

На квалификацию преступного деяния не оказывает влияния правомерность приобретения, хранения и ношения любого оружия и его составных частей, а также взрывных устройств, боеприпасов и взрывчатых веществ. По ст. 208 УК РФ каждый участник формирования приобретает, носит, хранит и использует вооружение в преступных целях. Законность или незаконность оборота оружия рассматривается отдельно, впоследствии можно говорить о совокупности преступлений, предусмотренных ст. 208 и ч. 3 ст. 222 (незаконное

приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его составных частей или боеприпасов, совершенных организованной группой), или ч. 3 ст. 222.1 (незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств, совершенные организованной группой).

Следующим обязательным признаком незаконного вооруженного формирования является само понятие «формирование». В диспозиции ч. 1 ст. 208 УК РФ законодатель дал примерный перечень видов вооруженного формирования (объединение, отряд, дружина или иная группа). Также под «формированием» следует понимать иные формы групп лиц, состоящих из двух и более участников. Однако при этом нельзя утверждать однозначно, что группа из двух лиц будет являться незаконным вооруженным формированием.

Организованное формирование также характеризуют следующие положения.

1) Наличие лидера, осуществляющего управление внутри группы, планирование и разработку деятельности группы.

2) Вовлеченность каждого участника в деятельность группы с четким распределением ролей между ними.

3) Жесткая иерархия внутри группы.

4) Субординация и беспрекословное подчинение всех участников своим руководителям.

5) Наличие внутренних правил поведения и санкций за их нарушение.

6) Тщательная конспирация и наличие системы мер по защите от разоблачения.

Данные формирования могут носить различные названия. От традиционных армейских вариантов: Полк особого назначения им. Дж. Дудаева (командир С. Радугев), Абхазский батальон (командир Ш. Басаев), Международная исламская миротворческая бригада (командир А. Хаттаб) до различных исламских, например, Баксанский Джамаат (бандгруппа, действующая на территории Баксанского района республики Кабардино-Балкария), Вилайят Галагчийо в составе Имарата Кавказ (бандгруппа, действующая на территории республики Ингушетия).

Учитывая вышеизложенные факторы, создание незаконного вооруженного формирования следует считать оконченным с момента, когда оно укомплектовано людьми, имеет в наличии оружие, боеприпасы и другое вооружение, определило цели и задачи своей деятельности и готово к действиям.

На этапе создания незаконного вооруженного формирования, как и при создании банды, возможны ситуации, при которых активные действия лица, которые направлены на это, в силу независимых от него обстоятельств не приводят к созданию такого формирования. В этом случае данное деяние необходимо квалифицировать как покушение на создание незаконного вооруженного формирования. Также под это понятие попадает и сговор двух или более лиц, поскольку это расценивается в качестве первоначального этапа создания незаконного вооруженного формирования: один привлекает другого, который соглашается, в дальнейшем они договариваются вместе выполнять роль организаторов формирования. Эти

действия также попадают под признаки покушения на создание незаконного вооруженного формирования.

Данное разъяснение дает и ВС РФ в своем Постановлении от 17.01.1997. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» в п. 7: «В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо другим, независящим от лица, обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды».

Под руководством незаконным вооруженным формированием понимается управление деятельностью такого формирования. Такими действиями могут быть отдание приказов и распоряжений, а также контроль их исполнения, планирование и разработка операций (преступлений).

Таким образом, руководство незаконным вооруженным формированием подразумевает выполнение любых управленческих функций, возложенных на лицо полностью или по каким-либо отдельным направлениям, но в интересах всего формирования. В случае если речь идет о руководстве каким-либо отдельным подразделением, входящим в состав формирования, то тут также можно говорить лишь об участии в формировании, поскольку диспозиция ст. 208 УК РФ выделяет лишь общее руководство всем формированием в целом. Хотя диспозиция ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) и/или участие в нем (ней)» прямо подразумевает уголовную ответственность за руководство структурными подразделениями преступного сообщества и влечет более суровое наказание за руководство как всем сообществом в целом, так и отдельными его подразделениями.

Руководство незаконным вооруженным формированием образует оконченный состав преступления с момента начала осуществления лицом функций по управлению деятельностью такого формирования, поскольку оно является формальным составом преступления.

Деяния лиц, не создававших НВФ и не управляющих им, которые выражались в форме содействия (разработка планов, вербовка последователей, дача советов), должны быть квалифицированы по ч. 5 ст. 33 УК РФ, т. е. как пособничество в руководстве формированием (ч. 1 ст. 208 УК РФ) или участием в нем (ч. 2 ст. 208 УК РФ).

Вопрос о моменте окончания участия в незаконном вооруженном формировании, как и об окончании его создания, сложен и неоднозначен. Момент принятия лицом на себя функций участника такого формирования на практике определить трудно, поскольку нет определенности этого понятия, ведь даже дача лицом своего согласия уже может говорить о принятии каких-либо функций или обязанностей. Поэтому целесообразным и правильным являлось бы связывание момента окончания преступления с совершением участником незаконного вооруженного формирования каких-либо конкретных действий, подтверждающих реальность его участия в деятельности формирования.

Логично, что формальная принадлежность лица к незаконному вооруженному формированию и не приступавшего еще к реальной деятельности в составе этого формирования, может рассматриваться лишь как покушение на участие в таком формировании. Поскольку участие в незаконном вооруженном формировании подразумевает выполнение каких-либо фактических действий в интересах такого формирования, т.е. бездействием участвовать в формировании невозможно.

Неоднозначно решается вопрос и о квалификации действий лица, создавшего незаконное вооруженное формирование и впоследствии выполнявшего функции его участника. Есть два мнения по этому поводу. Первое, это квалификация указанных деяний только по ч. 2 ст. 208 УК РФ как участие в незаконном вооруженном формировании. Это мнение верно лишь отчасти, так как касается только тех ситуаций, когда лицо, не складывая с себя полномочий руководителя формирования, участвует в его деятельности как обычный участник – участвует в боевых операциях, разрабатывает их планы, обеспечивает группу оружием и т. д. Если же лицо, создавшее незаконное вооруженное формирование, впоследствии сложило с себя полномочия руководителя, но продолжило свою деятельность в качестве участника формирования, то на основании ст. 17 УК РФ имеет место совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст. 208 УК РФ. В этом случае назначение наказания такому лицу производится по правилам ст. 69 УК РФ (по совокупности преступлений).

Заключение

На основании изучения судебной практики по уголовным делам указанной категории и литературных источников были проанализированы действия и их признаки, составляющие объективную сторону рассматриваемого состава преступления – создание НВФ, руководство им или участие в нем.

На практике же правильная квалификация данного преступления, его отграничение от смежных составов преступлений напрямую зависят от правильной оценки имеющихся доказательств, объема и качества проведенной работы следователя по выявлению и представлению новых доказательств, а также от качества проведенной работы на начальном этапе расследования.

Создание незаконного вооруженного формирования или участие в нем – изначально преступная деятельность. Однако это не просто преступление, а одна из самых ярких форм экстремизма. И уголовное преследование этого явления требует как правильной уголовно-правовой квалификации самого деяния, так и всех общественно-политических, криминологических, уголовно-правовых и социальных аспектов, способствовавших появлению этого явления.

Библиография

1. Баев О.Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений: проблемы качества права и правоприменения. М.: Юрлитинформ, 2009. 288 с.
2. Бейбулатов Б.Ш. Создание, руководство и участие в незаконных вооруженных формированиях // Военно-юридический журнал. 2008. № 6. С. 25-27.
3. Бехоева Х.Л.-А. Об уголовно-правовой характеристике организации вооруженного формирования // Общество и право. 2010. № 4. С. 168-170.
4. Бирюков Ю.С. Особенности расследования преступлений об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем: По материалам республик Северного Кавказа: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2002. 201 с.
5. Виденькина Ж.В. К вопросу об объективных признаках организации преступного сообщества или участия в нем // Значение норм Федерального закона «О полиции» для осуществления современной уголовной политики: Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара, посвященного памяти профессора В.Ф. Кириченко, 27 мая 2011 г. / Под ред. д.ю.н., проф. Н.Г. Кадникова и к.ю.н., доцента Р.Б. Осокина. М.: Московский университет МВД России, 2011. С. 202-214.
6. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2003. 355 с.
7. Ильин Е.П. «Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность». URL: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broshtyury/il-in-er-aktualnye-problemy-protivodeystviya.html>
8. Криворотов К.Е. Особенности расследования преступлений террористической направленности // Особенности расследования преступлений террористической и экстремистской направленности: Сборник материалов научно-практического семинара (Ростов-на-Дону, 24-25 мая 2012 года). Москва: Институт повышения квалификации СК РФ, 2012. С. 91-95.
9. Магомедов Т.М.-С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы незаконных вооруженных формирований (по материалам Республики Дагестан): дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2004. 197 с.
10. О безопасности: федер. закон Рос. Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 7.12.2010: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15.12.2010 // Российская газета. 2010. 29 декабря.
11. Об обороне: федер. закон Рос. Федерации от 31.05.1996 № 61-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24.04.1996: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 15.05.1996 // Российская газета. 1996. 6 июня.
12. Павлинов А.В. Уголовно-правовые средства борьбы с организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 178 с.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм».
14. Сальникова Н.И. Незаконное вооруженное формирование не является разновидностью преступного сообщества // Закон и армия. 2005. № 4. С. 26-29.
15. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537) // Российская газета. 19 мая 2009 г.

Specifics of determining signs of the objective side of the crime when qualifying a criminal case under Art. 208 of the Criminal Code of the Russian Federation "Organization of an illegal armed formation or participation in it"

Vladimir V. Stryukovatyi

Part-commander,
Special Forces Unit of Federal Service of the National Guard,
153030, 61 Ledyanka st., Ivanovo, Russian Federation;
e-mail: kaskad.kmw@gmail.com

Abstract

Current practice shows that the investigation of crimes of terrorist and extremist orientation is closely related to the activities of illegal armed groups. This requires from the law enforcement not only high professionalism and experience, but also a deep knowledge of the essence of such offenses and methods and the characteristics of their qualifications. Based on the study of court practice in criminal cases of this category and the literature of action and signs, the author of the article analyzes components of the objective side of the crime under consideration – the creation of an illegal armed formation, management or participation in it. In practice, the correct qualification of the crime, its demarcation from adjacent structures of crimes are directly dependent on a correct assessment of the evidence available, the volume and quality of the work of the investigator to identify and provide new evidence, and also on the quality of the work done at the initial stage of the investigation. Creation of an illegal armed formation or participation in it is a criminal activity. However, it is not just a crime; it is one of the most exciting forms of extremism. And prosecution of this phenomenon requires a correct legal qualification of the criminal act itself, all criminology, criminal law socio-political aspects that contributed to the emergence of this phenomenon.

For citation

Stryukovatyi V.V. (2016) Osobennosti opredeleniya priznakov ob"ektivnoi storony sostava prestupleniya pri kvalifikatsii prestupnogo deyaniya po st. 208 UK RF "Sozдание nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya ili uchastie v nem" [Specifics of determining signs of the objective side of the crime when qualifying a criminal case under Art. 208 of the Criminal Code of the Russian Federation "Organization of an illegal armed formation or participation in it"]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 6 (12A), pp. 220-230.

Keywords

Qualification of the crime, the objective side of the crime, corpus delicti, illegal armed formation, Criminal Code.

References

1. Baev O.Ya. (2009) *Ugolovno-protsessual'noe issledovanie prestuplenii: problemy kachestva prava i pravoprimeneniya* [Criminal procedural investigation of crimes: the quality problems of law and law enforcement]. Moscow: Yurlitinform Publ.
2. Beibulatov B.Sh. (2008) Sozдание, rukovodstvo i uchastie v nezakonnykh vooruzhennykh formirovaniyakh [Creation, management and participation in illegal armed formations]. *Voeno-yuridicheskii zhurnal* [Military Law Journal], 6, pp. 25-27.
3. Bekhoeva Kh.L.-A. (2010) Ob ugolovno-pravovoi kharakteristike organizatsii vooruzhennogo formirovaniya [On the criminal law characterization of the organization of an armed formation]. *Obshchestvo i pravo* [Society and Law], 4, pp. 168-170.
4. Biryukov Yu.S. (2002) *Osobennosti rassledovaniya prestuplenii ob organizatsii nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya ili uchastii v nem: Po materialam respublik Severnogo Kavkaza. Dokt. Diss.* [Features of investigation of crimes on the organization of an illegal armed formation or participation in it: On materials of the North Caucasian republics. Doct. Diss.]. Moscow.
5. Dolgova A.I. (2003) *Prestupnost', ee organizovannost' i kriminal'noe obshchestvo* [Crime, its organization and criminal community]. Moscow: Russian Criminological Association.
6. Il'in E.P. *Aktual'nye problemy protivodeistviya vovlecheniyu molodezhi v terroristicheskuyu deyatelnost'* [Actual problems of counteraction to youth involvement in terrorist activities]. Available at: <http://nac.gov.ru/publikacii/stati-knigi-broschyury/ilin-ep-aktualnye-problemy-protivodeystviya.html> [Accessed 25/11/16].
7. Krivorotov K.E. (2012) Osobennosti rassledovaniya prestuplenii terroristicheskoi napravlenosti [Features of investigation of terrorist crimes]. *Osobennosti rassledovaniya prestuplenii terroristicheskoi i ekstremistskoi napravlenosti: Sbornik materialov nauchno-prakticheskoi*

- go seminara (Rostov-na-Donu, 24-25 maya 2012 goda)* [Features of investigation of crimes of terrorist and extremist: Coll. of materials of scientific and practical seminar (Rostov-on-Don, May 24-25, 2012)]. Moscow: Institute for Advanced Studies RF IC, pp. 91-95.
8. Magomedov T.M.-S. (2004) *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy nezakonnnykh vooruzhennykh formirovaniy (po materialam Respubliki Dagestan)*. Dokt. Diss. [Criminally-legal and criminological problems of illegal armed groups (based on the Republic of Dagestan). Doct. Diss.]. Makhachkala.
 9. O bezopasnosti: feder. zakon Ros. Federatsii ot 28.12.2010 № 390-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 7.12.2010: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.12.2010 [On security: the Federal Law of the Russian Federation No. 390-FZ of December 28, 2010] (2010). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 29th December.
 10. Ob oborone: feder. zakon Ros. Federatsii ot 31.05.1996 № 61-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 24.04.1996: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 15.05.1996 [On Defense: the Federal Law of the Russian Federation No. 61-FZ of May 31, 1996] (1996). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 6th June.
 11. Pavlinov A.V. (1998) *Ugolovno-pravovye sredstva bor'by s organizatsiei nezakonnogo vooruzhennogo formirovaniya ili uchastiem v nem*. Dokt. Diss. [Criminally-legal means to deal with the organization of an illegal armed formation or participation in it. Doct. Diss.]. Moscow.
 12. *Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 17.01.1997 № 1 "O praktike primeneniya sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za banditizm"* [Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 1 of January 17, 1997 "On the practice of courts of legislation on liability for banditry"].
 13. Sal'nikova N.I. (2005) *Nezakonnoe vooruzhennoe formirovanie ne yavlyaetsya raznovidnost'yu prestupnogo soobshchestva* [Illegal armed groups are not kinds of criminal association]. *Zakon i armiya* [Law and army], 4, pp. 26-29.
 14. *Strategiya natsional'noi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii do 2020 goda (Utverzhdena Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 12 maya 2009 g. № 537)* [The Russian Federation's national security strategy until 2020 (approved by Presidential Decree No. 537 of May 12, 2009)] (2009). *Rossiiskaya gazeta* [Russian newspaper], 19th May.
 15. Viden'kina Zh.V. (2011) *K voprosu ob ob'ektivnykh priznakakh organizatsii prestupnogo soobshchestva ili uchastiya v nem* [On the question of objective evidence of the organization of a criminal association or participation in it]. *Znachenie norm Federal'nogo zakona "O politzii" dlya osushchestvleniya sovremennoi ugolovnoi politiki: Sbornik nauchnykh statei po itogam nauchno-prakticheskogo seminara, posvyashchennogo pamyati professora V.F. Kirichenko, 27 maya 2011 g.* [Value of norms of the Federal Law "On Police" for the implementation of modern criminal policy: coll. of scientific articles on the results of scientific and practical seminar dedicated to the memory of Professor V.F. Kirichenko, May 27, 2011]. Moscow: Moscow University of the MIA of Russia, pp. 202-214.